

© 2012 г. М.Г. Науменко

УДК 81

ТРИЛОГ КАК СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ОСОБОГО ТИПА

Изучение трилога (минимальной формы полилога) как особого внутри-текстового образования является перспективным направлением научных исследований. Предметом нашего исследования выступают структурно-семантические свойства трилога в современном русском и английском языках. Выводы психологов о специфичности триады как особого вида малой группы, взаимодействие внутри которой обладает своим качественным своеобразием, обуславливают возможность и необходимость изучения собственно лингвистических характеристик данного взаимодействия и выявления их отличий от соответствующих характеристик общения в диаде. При этом представляется целесообразным при изучении трилога как разновидности полилога учитывать достижения, полученные в области изучения диалогической речи. Анализ общих свойств данных двух форм речи, вскрывая существующие между ними общие типологические черты, позволяет также выявить их основополагающие отличительные особенности.

Диалог и полилог являются основными формами разговорной речи в противопоставление монологу. Основной структурно-семантической единицей диалогической речи является *диалогическое единство*, которое представляет собой «структурно-семантическое целое, состоящее из двух или более реплик, имеющих единый смысловой центр – предмет разговора, скреплённых между собой структурно и лексически» [1, с.5]. Структурная модель диалогического единства представляет собой своеобразный синтаксический образец, где сочетание реплик оформляется как замкнутая организация. Поскольку реплики диалогического единства связаны между собой как по структуре, так и по смыслу, в диалоге ученые различают два типа связи: содержательную (прагматическую) связность и конструктивную когезию.

В полилоге так же, как и в диалоге, прослеживается и структурная когезия (сцепление реплик), и содержательная прагматическая связность. По аналогии с диалогическим единством, являющимся единицей диалогической речи, исследователи полилога выделяют *полилогическое единство*, которое является, соответственно, единицей полилогической речи [2; 3]. Помимо общих черт, отличающих диалог и полилог от монолога, между ними есть и ряд существенных отличий, проявляющихся уже в минимальной форме полилога – трилоге. Единицей трилога является трилогическое единство, и, как мы полагаем, *трилогическое единство* должно обладать аналогичными структурно-семантическими характеристиками, что и диалогическое, но при этом иметь свои отличительные особенности. На сегодняшний день вопрос об особенностях структурно-грамматической и лексической связи (когезии, сцепления) между репликами полилогического единства остается мало изученным. Приступим к рассмотрению способов реализации когезии внутри трилога как разновидности полилога.

В отличие от диалогической речи, в которой диалогическое единство представляет собой двухсегментное образование, произведенное двумя языковыми подсистемами, вошедшими в коммуникативный контакт [4, с.117], в полилогической речи, как показывает анализ фактического материала, полилогическое единство представляет собой многосегментное образование. Проведённое нами исследование позволяет сделать вывод о том, что минимальное трилогическое единство представляет собой трехрепликовое образование, в котором первая реплика является стимулом, последняя – соответственно реакцией, а промежуточная реплика реализует одновременно реагирующую и стимулирующую функции (за исключением случаев с молчащим наблюдателем). Таким образом, в трилогах очень важное значение приобретает сенстимулирующая текстообразующая функция, когда для текстового развития необходимо взаимодействие одной структуры с другой [5, с.10].

Рассмотрение участия средств различных уровней языка в осуществлении когезии в трилоге позволило выявить их специфику в сравнении с соответствующими средствами в монологической и диалогической речи. Лексическая когезия в трилоге реализуется тождественными и модифицированными повторами, включающими употребление семантически соотносимых слов: однокоренных слов, синонимов и антонимов, а также местоимённые замены

слова, содержащегося в первой реплике, в двух последующих репликах-реакциях. На формирование структуры и семантики трилогического единства влияет сильная начальная позиция: слово-антецедент, прогнозирующее реализацию общего компонента значения (семы), всегда находится в первой иницирующей реплике. Последующие реагирующие реплики двух других коммуникантов всегда соотнесены с иницирующей репликой и развивают общую для того или иного трилогического единства микротему. Характерной особенностью трилога является то, что в исследуемой форме общения лексические единицы со сходными значениями присутствуют в репликах каждого из трех коммуникантов.

Приведем пример тождественного повтора лексической единицы в репликах трех коммуникантов (в трилогах весьма распространен этот вид повтора). В данном трилоге лексическая цепочка, состоящая из лексем "*freaks*", "*cute*", "*fair*" развивает микротему, объединённую общей семой "ярмарка". Примечательно, что лексема "*freaks*" (уродцы, диковинки), находящаяся в иницирующей реплике, присутствует в репликах всех троих участников трилога, что свидетельствует об их активной позиции в обсуждении. Данная лексема обуславливает появление своих семантических партнёров "*cute*", "*fair*":

Frankie (after a pause). I doubt if they ever get married or go to a wedding. Those *freaks*.

Berenice. *Freaks*. What *freaks* are you talking about?

Frankie. At the *fair*. The ones we saw there last October.

John Henry. Oh, the *freaks* at the *fair*! (He holds out an imaginary skirt and begins to skip around the room with one finger resting on the top of his head.) Oh, she was the *cutest* girl I ever saw. I never saw anything so *cute* in my whole life. Did you, Frankie?

Frankie. No. I don't think she was *cute* (C.McCullers. Member of the Wedding).

Одним из важнейших средств когезии является синонимический повтор. Как показывает анализ фактического материала, в репликах трилога могут употребляться полные и частичные лексические синонимы-скрепы, системные и контекстуальные, семантические и стилистические. Употребление си-

нонимов-скреп в репликах трех коммуникантов цементирует семантическое пространство трилога. Например:

Leonie. What's the matter? Don't you like it?

Paula. It's very *pretty*.

Leonie (overwhelmed by the inadequacy of this word). *Pretty! Pretty!* (She hopes for more from Kenneth.) Kenneth...?

Kenneth. It's *exquisite!* (S.N.Behrman. End of Summer).

Употребление антонимов-скреп (антонимическая когезия) характерно для трилогов-споров, в которых нет единства мнений между тремя коммуникантами.

Местоименная референция, по мнению подавляющего большинства ученых, является одним из основных способов выражения отношений дейктической когезии. Как показывает анализ фактического материала, дейктические местоимения функционируют в трилогах в качестве соотносительных компонентов, тем самым они формируют трилогические единства, реализуя дейктическую отсылочную функцию. Местоименная референция в трилогах в русском и английском языках осуществляется анафорическими личными местоимениями, антецедентом которых является существительное, присутствующее в реплике-стимуле первого коммуниканта. Например:

Тилли. *Деньги* – это еще не все.

Циннеркнок. Особенно, если *они* есть.

Эдвард Дагмар. Пока *они* есть... (К.Леонтьев. Чужие чувства).

Грамматическая когезия в трилоге реализуется морфологическими и синтаксическими средствами языка. По мнению М.Я. Блоха, реплики любого диалогического единства могут состоять как из одного предложения, так и из кумулем. Под кумулемой понимается объединение нескольких предложений, связанных общей темой [4]. В отличие от диалога, реплики участников которого преимущественно односегментны, то есть состоят из одного или нескольких предложений, объединенных общей темой, реплики в трилоге могут быть одно-, двух- и, иногда, даже трехсегментными. Впервые двухсегментные реплики в составе полилога были исследованы в работе С.Л. Кругловой. Данные реплики были названы автором «отзывно-вызывными», поскольку первая часть является реакцией на предшествующее высказывание, а

вторая – инициирует новую тему и, как правило, обращена к третьему собеседнику [3, с.86].

В следующем примере реплика К1– односегментна и представлена кумулемой. Также односегментной является реплика К3 (она представлена одним вопросительным предложением). Реплика К2 является двухсегментной: первое предложение, входящее в состав реплики К2, представляет собой реакцию на инициирующую реплику К1, а вторая кумулема, состоящая из двух предложений (*Надюха, где ребятишки? Собирай всех сюда*), является стимулом для К3:

(Хлопнула калитка, и во двор ввалился Митя. Тяжело дышит, видно, бежал бегом).

К1. Шура. Явился, не запылился. Ты куда побег, чертяка?

К2. Митя. *Уйди, фашистка.* (Деловито и строго.) *Надюха, где ребятишки? Собирай всех сюда.*

К3. Надя. Что такое? (В.Гуркин. Любовь и голуби).

Нами были выявлены следующие структурно-грамматические средства когезии, скрепляющие семантическое пространство трилогов и характерные только для данной формы общения: субституция в репликах-реакциях трилога словосочетаний и предложений из реплики-стимула (данный вид когезии чаще всего осуществляется в трилогах при помощи указательно-обобщающих местоимений); параллелизм конструкции промежуточной реплики-реакции-стимула и конечной реплики-реакции; эллиптические предложения в составе промежуточной реплики-реакции-стимула и заключительной реплики-реакции; слияние реплик первого и второго коммуниканта в единую реплику-стимул; слияние реплик второго и третьего коммуникантов в единую реплику-реакцию (в случае слияния реплик в одно высказывание, оно строится не одним, а двумя коммуникантами, и носит кумулятивный характер); соединение (конъюнкция) второй (промежуточной) и третьей (заключительной) реплик трилога; модальная разнонаправленность реагирующих реплик второго и третьего коммуникантов.

Приведем пример, в котором очень ярко проявляется сенстимулирующая текстообразующая функция, о которой упоминалось ранее. Реплика-реакция К3 является одновременно и реакцией на реплику-стимул К1 и реплику реак-

цию-стимул К2, что и отражено в параллелизме структур двух ответных реплик:

К1. Cardin. Now, what do you think brought her back?

К2. Karen. *God knows.*

К3. *I know.* She was broke (L.Hillman. The Children's Hour).

В случае слияния реплик первого и второго коммуниканта в единую реплику-стимул или слияния реплик второго и третьего коммуникантов в единую реплику-реакцию данные последовательности не будут являться завершёнными, поскольку за этими двумя репликами обязательно должна следовать ответная реплика. Согласно исследователю полилогической речи Т.В.Поповой, нередким явлением в полилоге являются «одновершинные последовательности речевых действий, примером чему могут служить две следующие друг за другом реплики, произнесенные персонажами, выполняющими одну и ту же коммуникативную роль» [2, с.122]. Автор отмечает, что данные последовательности не будут являться завершёнными, поскольку за этими двумя репликами обязательно должна следовать ответная реплика. Как показывает наш анализ фактического материала, подобные случаи превращения реплик двух коммуникантов в одну реплику-стимул, обращенную к третьему коммуниканту, весьма характерны для трилога. Например:

К1. Frankie. *Go on, cheater.*

К2. Berenice. *Make haste.*

К3. John Henry. I can't. It's a king. The only spade I got is a king, and I don't want to play my king under Frankie's ace. And I'm not going to do it either (С. McCullers. Member of the Wedding).

Трилогическое единство в вышеприведенном примере можно представить следующим образом: К1+ К2 – реплика-стимул; К3 – реплика-реакция.

В следующем примере из фильма “Клиент” по роману Дж. Гришэма адвокат Реджи Рой пытается уговорить Марка сказать ей правду о случае, очевидцем которого он стал, а её мать пытается помочь ей сделать это и при этом сгладить ситуацию, не довести дело до конфликта. Две последние реплики носят кумулятивный характер и объединены в одно высказывание, представленное предложением “*I'm not taking you anywhere until we have a conversation...and a nice piece of pie*”, содержащим такой стилистический приём, как зевгма:

K1. Marc. Take me back to the hospital.

K2. Redgie Roy. *I'm not taking you anywhere until we have a conversation...*

K3. Redgie's mother. *...and a nice piece of pie* (J. Grisham. The Client).

Данное трилогическое единство можно представить следующим образом:

K1 – реплика-стимул; K2+ K3 – реплика-реакция.

Средствами когезии в случае соединения (конъюнкции) второй (промежуточной) и третьей реплик трилога, как показывает анализ фактического материала, являются союзы. Также в роли скреп реплик могут выступать частицы, модальные слова и междометия. Все вышеназванные средства структурной когезии обеспечивают связь реплики-реакции третьего коммуниканта как с иницирующей репликой-стимулом, так и с промежуточной репликой-реакцией. Например:

Mingo. Were you shot? Were you hit?

Coney. No.

Major. *Then why can't you walk?* (A. Laurents. Home of the Brave).

Ш. Балли выделяет в структуре высказывания два основных элемента: диктум (основное содержание высказывания) и модус (модальность, отношение говорящего к высказыванию). При этом исследователь отмечает, что реакция собеседника “может быть направлена либо на диктум, либо на модус, но никогда – на то и другое вместе” [6, с.87]. Как показывает анализ фактического материала, в трилогах вторая промежуточная реплика-реакция может быть направлена на диктум, а третья – на модус. Или второй коммуникант может реагировать на модус высказывания, а третий – на диктум. Например:

Варвара. Вы вот в гости-то собрались, а с собой что захватили?

Агрипина. Это как?

Никанор. *Да ну? Ты посмотри, какая она ирудированная! Ты нас за дурачков-то не принимай...* (С. Лобозёров. Маленький спектакль на лоне природы).

В приведённом примере реплика-реакция третьего собеседника Никанора имеет модусный характер, на что, в частности, указывает модальная частица ‘да ну’, т.е. данный участник общения реагирует не на содержание реплики-стимула, а на её модальное наполнение. Вторая реплика-реакция (*это как?*) направлена на диктум, второй собеседник пытается прояснить для себя смысл высказывания.

Таким образом, реплики трилогического единства связаны лексически и грамматически, и ряд средств этой связи специфичны только для исследуемой формы общения.

Также для минимальной формы полилогического общения – трилога характерны определённые лингвистические показатели, т.е. маркеры различных подсистем языка, которые являются отличительными особенностями трилога по сравнению с диалогом. Нами были выявлены лексические, морфологические и синтаксические маркеры наличия третьего участника общения, которое является главным отличием диалога от трилога.

К лексическим маркерам относятся обращения, свидетельствующие о наличии двух слушателей при одном говорящем (обычно выраженные двумя именами собственными), а также употребление некоторых местоимений в качестве ситуационно-дейктических, а не контекстно-дейктических, что отличается от функции данных местоимений в диалоге. В трилоге в роли ситуационно-дейктических могут выступать местоимения первого лица *множественного* числа, а также местоимение *третьего лица единственного* числа. Их референтами являются участники общения, а не предмет речи, как в диалоге. Например:

Зилов. *Вы* пришли раньше времени. Уходите.

Кузаков. Никуда *мы* не уйдём.

Саяпин (садится). *Мы* здесь посидим (А.В.Вампилов. Утиная охота).

К морфологическим маркерам трилога относятся употребление в качестве обращений нарицательных существительных во множественном числе, субстантивированных прилагательных во множественном числе, а также употребление глаголов в форме множественного числа во всех коммуникативных типах предложений в русском языке. В следующем примере к обращениям, выраженным нарицательными существительными во множественном числе “*девочки, доченьки, деточки*”, добавляется глагол во множественном числе в повелительном наклонении “*простите*”, а также два обращения, выраженные именами собственными:

Старик (дрожащим голосом). *Девочки... доченьки...* Конфеток принес... пряничков.... Анечка... *Простите* меня, *деточки*... Помирать скоро, Олюшка... *Простите!*... *Простите*... (Л.Разумовская. Сад без земли).

Трилог маркирован употреблением глаголов в форме множественного числа во всех коммуникативных типах предложений только в русском языке, в связи с тем, что в английском языке категория числа глагола не имеет формальных средств выражения [4]. Такая форма свидетельствует о том, что говорящий или адресует свое высказывание двум другим присутствующим (в вопросительных и повелительных предложениях), или высказывается за двоих (в повествовательных предложениях). Например:

Нина. Что вы *нарядились* как клоунессы? *Намалевались* как куклы? *Прикройте* портки свои сейчас же!

(Подруга Вари начинает одеваться.)

Варя. Мы как раз *нарядились*. А ты...? Ты видела себя в зеркале? Может, ты пойдёшь переоденешься? (А. Солженицын. Дети Арбата).

К синтаксическим маркерам наличия трёх собеседников относятся различные перебивающие реплики, которые могут быть в ряде случаев кооперативными, например, когда третий собеседник перебивает первого для того, чтобы восполнить недостающий фонд знаний второго коммуниканта во избежание дальнейшего непонимания или снять двусмысленность, допущенную первым собеседником. Например:

Mother. Mark, your brother is real sick.

Mark. What's the matter with him?

Mother. I –

Doctor. *It's called post-traumatic syndrome. Sometimes a person sees something he just can't deal with.*

Mother. I'm always telling, Mark: no horror movies, no scary comics, not for Rickie. He's always been tender that way (J.Grisham. The Client).

Однако гораздо чаще функцией перебивающей реплики является стремление помешать говорящему сообщить информацию адресату. Например:

Елизавета (**перебивая**). *Ладно, не об этом разговор.*

Владимир. Простите, Елизавета Кузьминична, но мы... мы почему-то постоянно переходим на другое, постоянно отклоняемся.

Елизавета. Так с ними разве не отклонишься? Не успел школу закончить и вот чего натворил.

Бабка. Колька теперь...

Елизавета (**перебивает**). *Ладно, корреспонденту только и делов слушать да про Кольку вашего* (С.Лобозеров. По соседству мы живем).

Также к синтаксическим маркерам общения втроем относятся метакоммуникативные высказывания, маркирующие только такое общение и, соответственно, не характерные для диалогической речи. Они представлены двумя основными разновидностями: метакоммуникативными высказываниями с интенцией заставить адресата прислушаться к словам третьего собеседника и метакоммуникативными высказываниями с интенцией подчеркнуть важность мнения третьего участника общения. Например:

Jack. Oh, I dunno. I ain't so bad, as brothers go – eh, Caleb?

Caleb (smiling). I reckon you'll do, Jack.

Jack. *See there! Listen to Caleb.* You got to take his word – love, honor, and obey, ye know, Emmer.

Emma (laughing). Leave it to men folks to stick up for each other, right or wrong (O'Neill. Different).

Итак, анализ лингвистического своеобразия трилога позволяет сформулировать следующее определение: трилог – это форма речевого общения трех коммуникантов, представляющая собой синтаксически замкнутое структурно-семантическое целое с единой темой, состоящее как минимум из двух (при молчащем третьем коммуниканте) или трех реплик, взаимосвязанных лексически, грамматически и коммуникативно, и обладающее особыми лингвистическими маркерами наличия третьего участника общения, а также особыми средствами осуществления когезии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пенькова Г.А. Диалогическое единство в современном французском литературном языке. Автореф.дис. канд. филол.наук. Л., 1972.
2. Попова Т.В. Типы полилогических единств в речевом общении коммуникантов, выполняющих относительно равные роли (на материале драматических произведений современных английских и американских авторов). Дис. канд. филол. наук. СПб., 1995.
3. Круглова С.Л. Полилогическая речь (на материале английского языка). Дис. канд. филол. наук. Ярославль, 1997.

4. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. Учебник. М., 2000.
5. Ильенко С.Г. Текстовая реализация и текстообразующая функция синтаксических единиц // Текстовые реализации и текстообразующие функции языковых единиц: Межвуз. сб. науч. тр. Л., 1988.
6. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1961.

LITERATURE

1. Pen'kova G.A. Dialogicheskoe edinstvo v sovremennom francuzskom literaturnom yazyke. Avtoref. dis. kand. filol. nauk. L., 1972.
2. Popova T.V. Tipy polilogicheskikh edinstv v rechevom obshenii kommunikantov, vpolnyayushih otnositel'no ravnye roli (na materiale dramaticheskikh proizvedenii sovremennykh angliiskikh i amerikanskikh avtorov). Dis. kand. filol. nauk. SPb., 1995.
3. Kruglova S.L. Polilogicheskaya rech' (na materiale angliiskogo yazyka). Dis. kand. filol. nauk. Yaroslavl', 1997.
4. Bloh M.Ya. Teoreticheskie osnovy grammatiki. Uchebnik. M., 2000.
5. Il'enko S.G. Tekstovaya realizaciya i tekstoobrazuyushaya funkciya sintaksicheskikh edinic // Tekstovye realizacii i tekstoobrazuyushie funkcii yazykovykh edinic: Mezhvuz. sb. nauch. tr. L., 1988.
6. Balli Sh. Obshaya lingvistika i voprosy francuzskogo yazyka. M., 1961.

Педагогический институт

Южного федерального университета

17 января 2012 г.